

## **СООТНОШЕНИЕ СТАТЬИ 125 УК РФ С ИНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**Хаврошина Ю.С.**

**Научный руководитель – доцент Долголенко Т.В.  
Сибирский федеральный университет**

Оставление в опасности, ответственность за которое предусмотрено ст. 125 УК РФ, относится к преступлениям, объектом которых признаются жизнь и здоровье человека, но при этом не любого, а только лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению.

Состав данного преступления по конструкции объективной стороны является формальным, то есть оконченным преступление следует считать только с момента оставления в опасности, независимо от реального наступления опасных для жизни потерпевшего последствий.

Но в определенных ситуациях, несмотря на наличие всех признаков состава, квалификация по данной статье должна исключаться, в других ситуациях квалифицировать следует по совокупности.

Речь в данном случае идет о широко распространенной в судебной практике проблеме соотношения оставления в опасности с некоторыми иными составами.

Проблема в разграничении оставления в опасности с убийством возникает тогда, когда вследствие умышленного бездействия лица, которое обязано было оказать помощь потерпевшему, находящемуся в беспомощном состоянии, и которое имело возможность ее оказать, наступает смерть потерпевшего. В качестве примера можно привести достаточно распространенную ситуацию, когда мать оставляет своего новорожденного ребенка в опасной для его жизни и здоровья ситуации и тот вследствие этого погибает.

В подобных ситуациях для квалификации необходимо установить наличие или отсутствие умысла на лишение жизни. В случае его наличия содеянное следует квалифицировать как убийство. При этом, на наш взгляд, дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ не требуется, так как состав убийства уже включает в себя все признаки состава оставления в опасности, а уголовный закон исключает двойную ответственность за совершение одного и того же деяния.

Та же ситуация возникает, если был причинен вред здоровью потерпевшего той или иной степени тяжести: при наличии умысла на причинение вреда здоровью деяние должно квалифицироваться как умышленное причинение вреда здоровью без дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ.

Так, Президиум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 31.05.2006 № 215п06пр рассмотрел в порядке надзора уголовное дело Б., который в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений избил К., в результате чего тот был лишен возможности совершать самостоятельные действия. Затем Б. с целью избавиться от К. выволок его на улицу и в 40-градусный мороз оставил лежать на снегу без верхней одежды. В результате К. скончался от острой кровопотери. Содеянное было квалифицировано по ч. 4 ст. 111 и ст. 125 УК РФ, однако Президиум Верховного Суда исключил квалификацию по ст. 125, мотивируя это тем, что умышленные действия Б. не могут дополнительно квалифицироваться еще и по ст. 125 УК РФ, поскольку они в этом случае полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ.

Кроме того, в случае если смерть или вред здоровью не наступили по независящим от лица обстоятельствам, но при этом бездействие совершалось с прямым умыс-

лом на причинение смерти или вреда здоровью, то содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство или на умышленное причинение вреда здоровью, но если имеет место косвенный умысел, то содеянное квалифицируется в зависимости от фактически наступивших последствий: при наступлении смерти следует квалифицировать как убийство, при наступлении вреда здоровью – как умышленное причинение вреда здоровью. Если же последствия не наступили, то имеет место оставление в опасности.

Следует заметить, что описанное выше имеет место тогда, когда последствия в виде смерти или вреда здоровью находятся в причинно-следственной связи с бездействием обязанного лица и вызваны этим бездействием.

В судебной практике наиболее часто встречаются случаи оставления в опасности пострадавших от ДТП. Следует обратить внимание на тот факт, что к ответственности по ст. 125 УК РФ должны привлекаться как виновники ДТП, так и лица невиновные, но участвовавшие в нем, которые не оказали помощи пострадавшему и скрылись с места происшествия. Это обусловлено закрепленной в п. 2.5 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090, обязанностью водителя, причастного к ДТП (в том числе невиновного), оказать помощь пострадавшим в результате этого ДТП:

«При дорожно-транспортном происшествии водитель, причастный к нему, обязан: немедленно остановить (не трогать с места) транспортное средство, включить аварийную световую сигнализацию и выставить знак аварийной остановки, не перемещать предметы, имеющие отношение к происшествию; принять возможные меры для оказания доврачебной медицинской помощи пострадавшим, вызвать «Скорую медицинскую помощь», а в экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшее лечебное учреждение...»

До декабря 2003 г. в УК РФ имелась ст. 265, устанавливающая ответственность за оставление места ДТП. На данный момент ст. 265 УК РФ исключена, а это значит, что в случае фактического бегства участника ДТП с места происшествия и оставления при этом лица, потерпевшего от данного ДТП, без помощи, ответственность для них будет наступать следующим образом. Водитель, виновный в нарушении ПДД, в результате которого был причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, и заведомо оставивший потерпевшего без помощи в опасном для жизни или здоровья состоянии, должен отвечать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 264 и ст. 125 УК РФ. По этому поводу однозначно высказался Пленум Верховного Суда в своем Постановлении от 9 декабря 2008 г. № 25: действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил дорожного движения не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по ст. 125 УК РФ.

Так, Верховный Суд РФ в определении от 22.11.2001 № 7кпн01-27пр по делу Б. подтвердил квалификацию по ст. 125 и ч. 2 ст. 264. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Б. в состоянии алкогольного опьянения, управляя личным автомобилем и не справившись с его управлением, выехал на встречную полосу движения и совершил наезд на пешехода А., причинив тяжкий вред его здоровью. Не оказав помощи пострадавшему, Б. оставил место дорожно-транспортного происшествия и скрылся. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался. Верховный Суд РФ подтвердил наличие в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.

Если же водитель невиновен в нарушении ПДД, но жизнь и здоровье потерпев-

шего были поставлены под угрозу в результате ДТП с управляемым им транспортным средством, то невыполнение таким водителем обязанности по оказанию помощи потерпевшему следует квалифицировать только по ст. 125 УК РФ. Однако ответственность не должна наступать в тех случаях, если смерть пострадавшего наступила мгновенно, в момент совершения транспортного преступления.

Таким же образом проводится квалификация содеянного в случае причинения смерти или вреда здоровью по неосторожности. По этим же правилам квалифицируется содеянное лицами, допускающими аварию на ж/д, воздушном, водном транспорте при наличии состава преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, и оставляющими потерпевших в опасном для их жизни и здоровья состоянии.

Однако капитан судна за неоказание помощи людям, терпящим бедствие на море или ином водном пути, если эта помощь могла быть оказана без серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров, должен нести ответственность только по ст. 270 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ, так как ст. 270 УК является по отношению к ст. 125 УК специальной нормой.

Проблемы разграничения ст. 125 УК РФ с иными составами в определенной части можно объяснить несовершенством конструкции самого состава, предусмотренного данной статьей.

В этой связи очень полезным будет проанализировать зарубежный опыт уголовного законодательства в части конструкции состава оставления в опасности и обозначения его признаков.

Ряд уголовных кодексов стран ближнего зарубежья во многом повторяют формулировку состава оставления в опасности, приведенную в ст. 125 УК РФ. Это ст. 159 УК Республики Беларусь, ст. 135 УК Украины, ст. 119 УК Республики Казахстан, ст. 143 УК Азербайджанской республики, ст. 121 УК Кыргызской республики, ст. 163 УК Республики Молдова, ст. 127 УК Республики Таджикистан, ст. 125 УК Туркменистана, ст. 117 УК Республики Узбекистан. Сходство формулировки состава, его конструкции, изложения и описания признаков, употребления сходной терминологии – все это можно объяснить тем, что на протяжении длительного времени РФ и выше перечисленные республики составляли единое государство.

Однако следует отметить определенные особенности в решении законодателями разных республик вопроса о совокупности признаков, необходимых для признания содеянного оставлением в опасности. Если УК РФ формулирует состав оставления в опасности как формальный, то уголовное законодательство некоторых бывших советских республик в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака предусматривает наличие последствий: в ч. 3 ст. 135 УК Украины предусмотрены смерть или другие тяжкие последствия; в ч. 2 ст. 119 УК Республики Казахстан – смерть или иные тяжкие последствия; в ч. 2 ст. 121 УК Кыргызской республики – тяжкие последствия; в ч. 2 ст. 163 УК Республики Молдовы – тяжкие телесные повреждения или иной тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшего; в ч. 2 ст. 127 УК Республики Таджикистан – смерть потерпевшего, ч. 3 этой же статьи – человеческие жертвы или иные тяжкие последствия. Более того, ст. 117 УК Республики Узбекистан предусматривает наличие последствий не только в качестве квалифицирующего (смерть) или особо квалифицирующего (человеческие жертвы или иные тяжкие последствия) признака, но и в качестве обязательного признака простого состава оставления в опасности (последствия в виде средней тяжести или тяжкого телесного повреждения).

Кроме того, уголовное законодательство некоторых европейских стран предусматривает последствия оставления в опасности в качестве квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков: п. 2 ч. 2 ст. 221 УК ч. 3 ст. 221 УК ФРГ – серьез-

ный вред здоровью, смерть потерпевшего; абзац 3 ст. 242 УК Норвегии – смерть или серьезная травма телу или здоровью потерпевшего. Ст. 97 УК Албании наступления последствий в виде серьезного вреда здоровью, угрозы жизни или смерти отнесены к обязательному признаку простого состава.

Примечательно, что ч. 2 ст. 173 УК Венгрии не называет смерть потерпевшего последствием, формулировка в ней иная – «наказанием должно быть заключение до трех лет, если травмированный человек умрет и его жизнь могла быть спасена помощью». То есть смерть предусматривается не в качестве последствия оставления в опасности, а в качестве иного признака объективной стороны, а следовательно, не требуется установления причинной связи между оставлением в опасности и смертью потерпевшего. В российской науке предлагается учитывать факт наступления или ненаступления последствий вне состава, при назначении наказания<sup>1</sup>.

На наш взгляд, достаточно интересно построена ст. 159 УК Республики Беларусь. Ч.1 данной статьи может быть интересна только в историческом аспекте, так как преступление, которое предусмотрено данной нормой, с принятием УК РФ 1996 г. было декриминализовано в РФ. Большой интерес с практической точки зрения представляет ч. 2 и ч. 3 этой статьи. Ч. 2 предусматривает ответственность за «в чистом виде» оставление в опасности, в то время как ч. 3 – за такое оставление в опасности, которое совершается лицом, обязанным принять меры в силу того, что именно оно поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние. При этом оставление в опасности расценивается как деяние более общественно опасное, нежели предусмотренное ч. 2 ст. 159 УК.

Более того, поставление в опасность по ч. 3 ст. 159 УК может быть совершенно только путем виновного деяния, при этом формы вины исчерпывающим образом определены – по неосторожности или с косвенным умыслом. Включение данного признака в ст. 125 УК РФ исключило бы многие проблемы, имеющие место на практике.

Интересна на этот счет точка зрения Ю.А. Власова, который определяя субъективную сторону поставления в опасность, указывает, что лицо должно нести ответственность по ст. 125 УК РФ, если оно поставило потерпевшего в опасность умышленным, не связанным с причинением вреда здоровью, либо неосторожным поведением<sup>2</sup>.

Для российской правоприменительной практики является общепризнанным, что ответственность по ст. 125 УК наступает только в случае, если потерпевший оказался в опасной ситуации в результате невиновного или неосторожного деяния лица. Но данное положение требует законодательного закрепления для того, чтобы исключить иное толкование. С точки зрения законодательной техники избыточным следует считать указание в ст. 125 УК РФ на признак заведомости. Пленум Верховного Суда РФ понимает заведомость оставления в опасности как случаи, когда лицо осознавало опасность для жизни или здоровья потерпевшего, который был лишен возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью вследствие малолетства, старости, болезни или беспомощного состояния. Преступление с формальным составом может быть совершено только с прямым умыслом, а это означает осознание лицом всех без исключения признаков состава. Если в момент совершения деяния какой-либо из признаков лицо не осознавало, вменять его при квалификации нельзя в силу действия в уголовном законодательстве РФ субъективного вменения.

Таким образом, по нашему мнению, диспозицию ст. 125 УК РФ правильнее было бы изложить в следующей редакции:

---

<sup>1</sup> Александрова, Н.Г. Ответственность за оставление в опасности по уголовному праву: дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2000.

<sup>2</sup> Власов, Ю.А. Уголовная ответственность за оставление в опасности. – Омск, 2004.

«Оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам по неосторожности поставил его в опасное для жизни или здоровья положение».